

Деятельность органов ОГПУ-НКВД СССР
по противодействию хищениям
и спекуляции хлебом
в первой половине 1930-х гг.

А. В. Гудкова, Д. А. Ерин

Аннотация. В публикации рассматривается деятельность органов ОГПУ СССР и рабоче-крестьянской милиции по борьбе с хищениями хлеба и других хлебопродуктов в период проведения коллективизации в Советском Союзе. На основе опубликованных исторических источников, в первую очередь документов и материалов Центрального архива ФСБ, а также историко-правовых и исторических исследований по заявленной теме, авторы раскрывают работу органов ОГПУ по пресечению хищения и спекуляции с точки зрения обеспечения безопасности социалистического строя и государства.

Ключевые слова: коллективизация, ОГПУ СССР, рабоче-крестьянская милиция, репрессивная политика, хищение социалистической собственности, спекуляция.

Abstract. The activities of bodies of joint public political administration of USSR and Workers' and Peasants' militia for fight against plunders and speculation of bread and other bakery products during collectivization in the Soviet Union are considered in the article. On the basis of the published historical sources, first of all documents and materials of the Central archive of FSS and also historical and legal and historical researches on the announced subject, authors open work of bodies of joint public political administration on suppression of plunder and speculation in terms of safety of a socialist system and the state.

Key words: collectivization, OGPU USSR, Workers' and Peasants' militia, repressive policy, plunder of socialist property, speculation.

Гудкова Анна Валерьевна — кандидат исторических наук, заместитель начальника кафедры юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России. E-mail: 388153@gmail.com; *Ерин Дмитрий Александрович* — кандидат юридических наук, доцент кафедры юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России. E-mail: dmitry-0333@mail.ru.

Gudkova Anna V. — candidate of historical sciences, deputy chief of Department of Law faculty of the Vladimir Law Institute of Federal Penal Service of Russia. E-mail: 388153@gmail.com;

Erin Dmitry A. — candidate of Law, associate professor of Department of Law faculty of the Vladimir Law Institute of Federal Penal Service of Russia. E-mail: dmitry-0333@mail.ru.

30-е гг. XX в. стали для истории Российского государства переломным этапом. Именно в этот период в стране произошло формирование ко-мандно-административной системы управления, создание которой тесно связано с проведением политики индустриализации и коллективизации в СССР.

Проблематика индустриализации и коллективизации всегда вызвала неподдельный интерес со стороны советских, а впоследствии российских, а также зарубежных исследователей. Отечественные историки и юристы не только достаточно подробно осветили эти процессы, но и раскрыли их влияние на общий подъем экономики и сельского хозяйства СССР в 30-е гг. XX в., не оставив без внимания и вопросы, связанные с «силовым обеспечением» проводимой политики, в частности, борьбой с хищениями социалистической собственности и спекуляцией¹. Роль органов ОГПУ-НКВД СССР в мероприятиях по обеспечению коллективизации и индустриализации страны достаточно подробно освещалась в исследованиях В.А. Иванова, О.Б. Мозохина, Л.П. Рассказова, С.А. Папкова².

В течение последних двадцати лет было опубликовано значительное количество документов из фондов Центрального архива ФСБ России, ранее недоступных широкому кругу отечественных исследователей, что позволило более детально раскрыть деятельность советских правоохранительных органов в обеспечении коллективизации и индустриализации страны³. Вместе с тем, «силовое» сопровождение этих процессов рассматривалось и продолжает рассматриваться в достаточно негативных тонах, с раскрытием нелицеприятных фактов, что, во многом, бросает тень на историю системы правоохранительных органов страны.

Вне всякого сомнения стремление советского руководства в короткое время обеспечить строительство социалистического государства, в котором отсутствует частная собственность на средства производства, встречало сопротивление значительной части населения страны, в первую очередь, сельского. Именно поэтому все правонарушения в сфере хищений и спекуляции приобретали политический оттенок и причислялись, согласно Уголовному Кодексу РСФСР 1926 г., к государственным, что влекло за собой ужесточение мер по борьбе с подобными правонарушениями.

Органы госбезопасности в силу своей малочисленности и значительного объема работ не имели возможности непосредственно своими силами в полном объеме осуществлять весь объем мероприятий и, как правило, занимались руководством через территориальные структуры, тогда как основная часть работы выполнялась важнейшим вспомогательным элементом — советской милицией, которая с 1930 г., сначала фактически, а с 1931 г. и формально, стала частью ОГПУ СССР.

Участие ОГПУ СССР в проведении коллективизации и индустриализации проявлялось, в первую очередь, в деятельности по обеспечению охраны социалистической собственности от преступных посягательств. Необходимо подчеркнуть, что борьба с указанными противоправными деяниями тесно связывалась со всеми мероприятиями, проводившимися советским правительством в экономической сфере.

Безусловно, нельзя забывать, что «правила игры» устанавливали не правоохранительные органы, которые являлись лишь орудием политики

партии и советского правительства. Необходимо попытаться взглянуть на их деятельность не с политической точки зрения, а с позиций анализа работы по обеспечению охраны общественного порядка, а также борь-бы с преступностью в рамках действовавшего законодательства. Следует поддержать точку зрения О.И. Плетня, что основная роль во всех негативных тенденциях коллективизации, как, например, в процессе ликвидации кулачества как класса (а кулаки и раскулаченные по большей части и признавались инициаторами хищений и спекуляции хлебом), принадлежала не органам ОГПУ, а «районным активам», райкомам ВКП(б) и райисполкомам, осуществлявшим непосредственное руководство становлением колхозного движения на местах и наделенным практически неограниченными правами ⁴.

Роль органов ОГПУ в обеспечение коллективизации определялась не только борьбой с политическими противниками процесса обобществления сельского хозяйства, но и тесно связывалась с противодействием преступности, а именно — хищениям хлеба и, соответственно, срыву снабжения рабочих центров, что, в свою очередь, подрывало не только веру в советскую власть, но и самым непосредственным образом влияло на заинтересованность рабочего класса в увеличении темпов поступательного развития социалистической экономики, в частности, промышленности.

Важнейшими политико-экономическими мероприятиями начала 1930-х гг., направленными на обеспечение страны продовольствием, являлись ежегодные кампании по хлебозаготовкам. Их проведение рассматривалось руководством страны не только как важнейшее мероприятие по продовольственному обеспечению населения, но и приобретало политическую «окраску», так как было тесно связано с проводимой политикой коллективизации сельского хозяйства. Практика первых хлебозаготовительных кампаний в СССР начала 1930-х гг. показала, что практически по всей территории страны советское руководство столкнулось с различными формами сопротивления, как со стороны колхозников, так и со стороны единоличников, причем довольно часто промахи и перегибы местного руководства использовались яркими противниками советской власти в целях агитации не только за пассивное сопротивление но и за вооруженное противостояние сельских жителей как колхозному строительству, так и власти в целом. Вне всякого сомнения подобная деятельность, направленная не только на срыв сроков снабжения страны продовольствием, но и на подрыв основ социалистического строя, и попадала в разряд контрреволюционных преступных деяний, борьба с которыми являлась основной задачей ОГПУ СССР ⁵. Основная работа по пресечению подобных преступлений возлагалась на Экономическое управление ОГПУ, территориальные органы Политических Представительств ОГПУ в республиках, губерниях, областях и органы рабочекрестьянской милиции.

Как известно, именно рабочий класс составлял основу развития советской индустрии. А перебои с продуктами питания и, в первую очередь, с хлебом приводили к массовым выступлениям практически повсеместно, что ставило под удар не только сроки производства продукции, но и само поступательное развитие социалистической экономики, а также

подрывало веру рабочего класса в советскую власть и создавало почву как для проведения контрреволюционной агитации и пропаганды, так и для открытого вооруженного сопротивления, что в условиях достаточно сложной международной обстановки начала 1930-х гг. серьезно подрывало обороноспособность социалистического государства. Например, в спецсводке от 28 октября 1932 г. ПП ОГПУ по Ивановской промышленной области ⁶ отмечались негативные настроения по отношению к советской власти рабочих текстильных фабрик г. Кохма, возникшие по причине недостаточного, некачественного и несвоевременного снабжения продовольствием, в первую очередь, мукой. В спецсправке секретно-политического отдела ОГПУ «О положении в Гусь-Хрустальном районе Ивановской промышленной области» от 17 марта 1933 г. говорилось, что на многих предприятиях района «... большая часть рабочих сейчас не имеет хлеба, а некоторые даже и картофеля. Дети собирают милостыню» ⁷. Неудовлетворительное снабжение рабочих отмечалось и в Нижневолжском крае ⁸. Подобное положение приводило к активизации антисоветского элемента, который использовал сложившуюся ситуацию для агитации и призывам к забастовкам.

Хлебозаготовительные кампании 1929 и 1930 гг. столкнулись с определенными трудностями, коллективные хозяйства и единоличники по ряду экономических и политических причин не смогли в полной мере обеспечить государство хлебом. Во многих районах страны хлебозаготовки сопровождались массовыми хищениями, различными формами сопротивления крестьян. Уже к началу 1930 г. ОГПУ отмечало, что во многих республиках, краях и областях европейской части СССР случаи хищения колхозного урожая приняли массовый и нередко организован-ный характер ⁹.

Постановление от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» ¹⁰ явилось ответом советского руководства на распространение по всей стране хищений социалистической собственности. Безусловно, важнейшее место среди них занимали различные формы и виды хищений хлеба, которые подрывали не только политику создания колхозного строя в стране, но и в конечном итоге ставили под сомнение продовольственную безопасность советского государства.

Уделяя особое внимание развитию колхозного хозяйства, основной задачей которого выступало продовольственное обеспечение страны, руководство ОГПУ и советское правительство выделяло как приоритетное направление борьбу с преступлениями, подрывавшими процессы становления и развития коллективных хозяйств. Основными задачами ОГПУ являлись сохранение урожая, посевных материалов, техники, ее рациональное использование и защита от хищений и порчи, пресечение саботажа, противодействие расхищениям урожая и т. д.

Именно поэтому перед органами ОГПУ СССР была поставлена задача обеспечить любыми путями проведение хлебозаготовительных кампаний в стране, выполнение которых являлось приоритетной задачей государственного аппарата, а срыв посевных и уборочных приравнялся к контрреволюционным преступлениям.

В постановлении бюро Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) «О ходе хлебозаготовок» от 11 ноября 1932 г. подчеркивалось, что органы ОГПУ должны сосредоточить свое внимание на борьбе с антисоветскими по-литическими группировками и предупреждении антиобщественных явлений (террор, выступления и т. д.)¹¹. В качестве мер органам ПП ОГПУ предлагалось в семидневный срок выселить за пределы края две тысячи хозяйств, срывавших хлебозаготовки и сев.

В Курганинском районе СКК только за ноябрь 1932 г. опергруппами ОГПУ было обнаружено и изъято 34 431 центнер укрытого расхищенного хлеба, 816 ям, 51 амбар, значительное количество ручных мельниц. Только по Краснодарскому району было изъято 100 ручных мельниц¹².

в ноябре 1932 г. ПП ОГПУ по Северо-Кавказскому краю ориентировались на выявление организаторов саботажа хлебозаготовок и сева девяти районах края. Кроме того, необходимо было усилить борьбу с расхищением и сокрытием хлеба. Органам ОГПУ предоставлялось право арестовывать коммунистов за разбазаривание, расхищение хлеба, сопротивление хлебозаготовкам. В качестве мер, направленных на пресечение вывоза хлеба за пределы края, особенно в направлении Закавказья, следовало выставлять оперативные кордоны, используя курсантов школы милиции, в задачу которых входило задержание лиц, вывозивших хлеб в размере больше одного пуда¹³.

Практика умышленного укрытия хлеба получила широкое распространение в колхозах. Причем она приобретала различные формы, начиная от формального сокращения размеров посевных площадей с целью образования неучтенного фонда до прямого укрывательства собранного урожая. В период хлебозаготовок она проявлялась не только среди рядовых колхозников или единоличников, но и среди руководства колхозов. Это безусловно наносило колоссальный ущерб продовольственному обеспечению страны. Подобные действия квалифицировались как преступные контрреволюционные деяния, борьба с которыми находилась в непосредственной компетенции ОГПУ. Например, согласно спецсообщению от 15 сентября 1932 г. СПО ОГПУ по Нижневолжскому краю, во многих районах существовала практика укрытия хлеба путем его списания как «погибшего», сознательного занижения сведений об «урожайности» и т. д., причем вся эта деятельность санкционировалась руководством колхозов и сельсоветов¹⁴. Так, по данным ПП ОГПУ по Средневолжскому краю на осень 1932 г., во многих колхозах правление открыто призывало колхозников к невыполнению хлебозаготовительного плана, организовывало сокрытие хлеба, раздавало его крестьянам вместо сдачи, в первую очередь, государству и т. д.¹⁵

По состоянию на 14 ноября 1932 г. в Средневолжском крае в качестве превентивных мероприятий по обеспечению хлебозаготовительной кампании в период с июля по октябрь органами ОГПУ было арестовано 2280 чел. за контрреволюционную и антисоветскую деятельность и 849 чел. — за спекуляцию и хищения хлеба¹⁶. Органы ОГПУ констатировали, что во многих районах страны — УССР, Северо-Кавказском крае, Башкирской АССР — широкое распространение среди колхозников получила практика преждевременной и самочинной уборки урожая, расхищения колхозного хлеба на корню, укрывательства урожайности и посевов.

Причем подобные деяния практически повсеместно осуществлялись при содействии руководства колхозов или сельсоветов. Например, в спецсводке № 42 секретно-политического отдела ОГПУ от 25 июля 1932 г. указывалось, что в Центральночерноземной области для снижения плана заготовок в некоторых сельсоветах умышленно укрывали фактически засеянные площади ¹⁷. По данным ОГПУ, на 1 мая 1933 г. посевная кампания в ряде районов Нижневолжского края характеризовалась низким качеством сева, а самым распространенным явлением было снижение норм высева за счет массовых хищений семян, предназначенных для посева ¹⁸.

Подобная практика деятельности руководства сельских советов была вполне объяснима, однако, с точки зрения решения государственной задачи по обеспечению продовольствием населения страны и, в первую очередь, рабочего класса, безусловно являлась преступной.

В ходе ежегодных посевных и уборочных кампаний руководство страны ориентировало ОГПУ и подчиненные ему органы государственной безопасности и милиции на усиление работы по борьбе с теми или иными видами преступлений, ущерб от которых мог нанести существенный вред советской экономике. Реализация решений руководства страны по борьбе с хищениями и спекуляцией нашла свое отражение не только в актах общегосударственного значения, но и в решениях территориальных органов ОГПУ. Например, в циркуляре ПП ОГПУ по Нижневолжскому краю от 25 сентября 1932 г. «Об усилении борьбы с хищениями и спекуляцией» отмечалось, что подобные явления приобрели на территории края значительный размах, а работа органов ОГПУ по пресечению подобных правонарушений, в том числе и милиции, признавалась как крайне «слабой».

Необходимо подчеркнуть, что организация коллективных хозяйств, а также их деятельность сопровождалась как организованными, так и индивидуальными формами противодействия сельских жителей. Органы ОГПУ немедленно реагировали на контрреволюционные проявления как со стороны отдельных колхозников, так и организованных групп.

ПП ОГПУ по Уральской области в справке о мероприятиях по обеспечению выполнения плана хлебозаготовок от 8 декабря 1932 г. отмечало массовые хищения лошадей, домашнего скота, хлеба и другого колхозного имущества, совершенные организованными группами как кулаков, так и иного антиобщественного элемента и колхозников ¹⁹. По итогам работы органов ОГПУ по Уральской области за хищения хлеба, срыв хлебозаготовок в период с 10 по 20 ноября 1932 г. в 38 районах области было задержано 1347 человек ²⁰. Органами ПП ОГПУ по Северо-Кавказскому краю в период с 1 ноября по 10 декабря было обнаружено 4764 ямы, 238 «черных амбаров» для нелегального хранения зерна и изъято 93 108 центнеров ²¹.

Кроме того, по данным спецсводки № 46 секретно-политического отдела ОГПУ о ходе уборочной кампании 1932 г. были выявлены массовые случаи небрежного хранения собранного урожая. Например, в Западной области хлеб находился в непригодных помещениях и в результате дождей гнил. Органы милиции не только ориентировались на непосредственную борьбу с расхищениями хлеба. На них возлагалась обязанность проведения профилактических мероприятий. Например, циркуляром ПП

ОГПУ по Нижневолжскому краю «О мероприятиях по усилению борьбы с хищениями семенного материала, прочего зерна и хлебной продукции» от 15 марта 1933 г. органам милиции края в лице участковых милиции-омеров предписывалось проверить охрану зерна в местах его хранения в колхозах, на элеваторах, мельницах и т. д. ²²

Негативной тенденцией, характеризовавшей хлебозаготовительные кампании, были массовые хищения колхозного урожая. Секретно-политический отдел ОГПУ констатировал, что подобные явления характерны для всего Советского Союза, особенно для хлеборобных районов страны: УССР, Северо-Кавказского, Средневолжского, Нижневолжского краев, Казахской АССР, Западной области. В одном из колхозов Республики немцев Поволжья только за два дня колхозники срезали колосья с десяти гектаров ²³.

В спецсправке ОГПУ «Об отрицательных явлениях в колхозном строительстве» от 11 августа 1932 г. отмечалось, что массовые хищения хлеба происходят практически во всех районах Нижневолжского края, причем участие в них принимают как единоличники, так и сами колхозники, а зерно разворовывается как в массовых объемах, так и путем растаскивания мешками, сумками, по карманам ²⁴. Наиболее распространенными способами хищений являлись: срезание колосьев, ночные покосы нескошенной колхозной пшеницы, хищения зерна во время молотье-бы, во время транспортировки хлеба на элеваторы и т. д. Похищенный хлеб обрабатывался на подпольных мельницах и в виде муки сбывался на частном рынке ²⁵. Причем, в этой деятельности нередко принимали участие и сами руководители колхозов. Безусловно, подобное положение подрывало не только саму идею коллективного хозяйства, но и основы социалистической экономики и системы производства и распределения продуктов.

Непосредственные хищения хлеба наносили значительный урон продовольственной безопасности государства. СПО ОГПУ от 1 декабря 1932 г. в спецсводке «О хищениях хлеба в колхозах и совхозах» отмечал, что несмотря на принятие репрессивных мер в отношении расхитителей, хищения хлеба не прекращались и носили массовый характер. Например, по Центральночерноземной области только за сентябрь 1932 г. было зарегистрировано 469 случаев хищений в совхозах и колхозах, по Горьковскому краю только с 1 по 15 октября было похищено 7100 пудов хлеба и т. д. Хищения хлеба в основном производились при молотье, перевозке на сыпные пункты, на самих сыпных пунктах и мельницах, причем практически всегда в сговоре с работниками указанных структур.

В рамках борьбы с этим явлением на Урале с 1 по 25 августа 1932 г. было арестовано 4138 чел., по Западно-Сибирскому краю с августа по сентябрь привлечено к ответственности 3796 чел., в ЦЧО только в сентябре за хищения хлеба и сахарной свеклы арестовали 832 чел., в Крымской АССР за расхищение колхозного имущества было привлечено к ответственности 500 чел., по СКК на 15 октября 1932 г. судами и тройкой ПП ОГПУ за хищения хлеба и колхозного имущества осуждено 2254 чел. (из них к высшей мере приговорен 101) ²⁶.

Особую роль в деятельности по пресечению хищений сыграли политотделы МТС, созданные 11 января 1933 г., особая роль в которых

отводилась заместителям начальников политотделов по линии ОГПУ, непосредственно осуществлявшим взаимодействие с органами госбезопасности, рабоче-крестьянской милицией и прокуратурой. Например, несмотря на то, что в период подготовки посевной кампании 1933 г. органы ОГПУ были ориентированы на превентивные мероприятия по вскрытию и ликвидации контрреволюционных элементов, пытавшихся сорвать посевные мероприятия, и только за вторую декаду марта 1933 г. в 57 МТС было арестовано 793 чел. (в том числе за контрреволюционный саботаж, срывающий сев — 323 чел., за хищения — 286 чел.)²⁷, органам ОГПУ не удалось полностью предотвратить совершение подобных преступлений.

В спецсводке оперативного отдела ГУ РКМ при ОГПУ № 21 от 14 апреля 1933 г. о результатах борьбы с преступностью в период подготовки проведения посевной кампании²⁸ отмечалось, что основными направлениями в ней выступала борьба со следующими видами преступлений: хищение, разбазаривание, порча, утайка посевного и ремонтного материала, вредительское отношение к рабочему скоту, порча сельскохозяйственных машин различного предназначения. За указанные виды преступлений за весь период проведения посевной кампании, по данным УССР, КазАССР, Нижневолжского, Северо-Кавказского краев, Московской, Центрально-Черноземной и Уральской областей, было привлечено к ответственности 61 245 чел., из которых 40 964 — за хищения, разбазаривание, порчу и утайку посевного материала, 2405 — за умышленную порчу и небрежное отношение к сельскохозяйственным машинам²⁹.

В спецсообщении ЭКУ ОГПУ от 5 сентября 1933 г. «О борьбе органов ОГПУ с хищениями хлеба»³⁰ приводились факты организованного хищения хлеба в некоторых районах страны. Например, органами ОГПУ были вскрыты факты крупных хищений с полей в Татарской АССР, Московской области, Восточной Сибири, Северо-Кавказском крае. В этих же краях и областях были пресечены хищения со складов и перерабатывающих предприятий «Заготзерно». Большинство из них было осуществлено посредством выдачи приемщиками фиктивных квитанций, подделок самими хлебосдатчиками приемных квитанций или путем прямого воровства со складов и ссыпных пунктов.

Побочным явлением индустриализации и коллективизации, строительства социалистической экономики выступала спекуляция продуктами питания и промышленными товарами. В первую очередь, государство столкнулось со спекуляцией хлебом. Борьба с этим явлением всегда являлась важнейшим направлением деятельности советских правоохранительных органов. В начале 1930-х гг. спекуляция достигла катастрофических размеров, и органы ОГПУ были ориентированы, в первую очередь, на пресечение этого вида спекуляции. Борьба с подобной противоправной деятельностью возлагалась на оперативные отделы территориальных органов милиции.

Было бы ошибкой утверждать, что борьба со спекуляцией началась только после принятия известного Постановления от 7 августа 1932 года. Во многих краях и областях еще в период хлебозаготовительных кампаний 1930—1931-х гг. органы ОГПУ осуществляли работу по противодействию перекупщикам хлеба. В докладе ПП ОГПУ по Центральночерно-

земной области (ЦЧО) о деятельности за период февраля-ноября 1930 г. отмечалось, что основной акцент в деятельности оперативных групп и милиции был направлен на изъятие «торгашеского и спекулятивного элемента, занимавшегося спекуляцией хлеба и мяса, тем самым срывающим хлебозаготовки». Только в период хлебо- и мясозаготовительных кампаний по 1 декабря 1930 г. в ЦЧО было арестовано 575 спекулянтов ³¹. Например, циркуляром ПП ОГПУ по Нижневолжскому краю от 13 августа 1931 г. «О мероприятиях наших органов по борьбе со спекуляцией хлебом и прочими основными сельскохозяйственными продуктами» ³² был выработан комплекс мероприятий по «решительному пресечению» спекулятивной деятельности в период хлебозаготовительных кампаний. В частности, милиции предписывалось выставлять передвижные или замаскированные посты по наблюдению за продовольственными обозами для пресечения деятельности перекупщиков-спекулянтов, скупающих хлеб во время движения этих обозов. Причем облавы, досмотры и обыски колхозных обозов следующих на рынок, запрещались.

Мероприятия по выполнению Постановления от 22 августа 1932 г. «О борьбе со спекуляцией» стали правовой основой широкомасштабной кампании, развернутой советскими органами безопасности и милиции. Закон от 7 августа 1932 г. явился вынужденной мерой, так как спекуляция дискредитировала советскую власть, Советское государство и социалистическую систему хозяйства. Наиболее опасным видом спекуляции всегда выступала спекуляция продуктами питания. Руководство комитета по заготовкам сельскохозяйственной продукции при Совете труда и обороны (СТО) в письме, направленном в ЦК ВКП(б) 15 августа 1932 г., подчеркивало, что серьезное влияние на темпы хлебозаготовок оказывала хлебная спекуляция, которая заключалась в сбыте единоличниками своего хлеба на базарах ³³. Эту деятельность требовалось пресечь.

Однако еще за несколько дней до принятия этого акта (Постановление от 7 августа 1932 г.) ОГПУ СССР направило во все территориальные органы циркуляр от 4 августа 1932 г. «О борьбе со спекулянтами-перекупщиками», в котором предписывалось в рамках защиты официальной колхозной торговли хлебом оказывать противодействие спекулянтам-перекупщикам, которые «... пытаются использовать колхозную торговлю по своему и направить ее в капиталистическое русло» ³⁴. Циркуляр подчеркивал, что борьба со спекулянтами и со спекуляцией является по своей сути борьбой с контрреволюцией. Так как спекуляцией в основном занимались бывшие торговцы, кулаки, раскулаченные, лица без определенных занятий и иной деклассированный элемент, и деятельность кулаков и спекулянтов была тесно связана между собой и направлена на подрыв колхозной торговли, то борьба с подобными преступлениями признавалась одной из важнейших задач ОГПУ. Причем для работы на базарах, рынках и в иных местах продажи хлеба предписывалось в полном объеме привлекать все оперативные службы милиции. Операцию предполагалось осуществить с 10 сентября 1932 года.

Все указанные мероприятия предписывалось проводить исключительно в отношении классовых врагов Советского государства. Их необходимо было «изымать», то есть арестовывать после вскрытия преступления. Что касается колхозников, уличенных в скупке и перепродаже

продуктов питания, то арестовывать их запрещалось, а следовало ограничиться преданием их товарищескому суду колхоза ³⁵.

Сентябрьская директива ОГПУ «Об усилении борьбы с незаконной торговлей зерном и мукой» в достаточно категоричной форме предписывала всем территориальным органам ОГПУ хлебопроизводящих краев и областей приступить к «решительной борьбе» с незаконной торговлей. В частности, необходимо было силами милиции и аппаратов «Заготзер-но» изымать привезенные на продажу зерно и муку, тогда как другие продукты у колхозников не конфисковывать. В случае обнаружения хлеба у перекупщиков-спекулянтов, правонарушителей репрессировать на основании действующего законодательства, то есть деяние квалифицировать в соответствии с постановлением от 7 августа 1932 года ³⁶. Вместе с тем, в записке зампреда ОГПУ Г. Ягоды всем политическим представительствам ОГПУ от 16 сентября 1932 г. отмечалось, что на 15 сентября операция по изъятию спекулянтов-перекупщиков проведена только по 14 краям ³⁷.

Согласно протоколу № 123 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 23 ноября 1932 г. «О борьбе с незаконной торговлей зерном, мукой, хлебом» ³⁸, в котором подчеркивалось, что торговля указанными продуктами может быть разрешена только после того, как край/область выполнят план по хлебозаготовкам, предписывалось ориентировать все политические представительства ОГПУ всех областей на всемерное усиление борьбы с продажей колхозниками и единоличниками зерна, муки и хлеба (больше одного пуда), а также на необходимость конфискации указанных продуктов на базарах, если они имеются у обозначенных категорий граждан в больших количествах. Правонарушение следовало квалифицировать как злостную спекуляцию. Основная работа возлагалась на органы милиции, которой предписывалось все вывозимые на рынки продукты в период до 15 января 1933 г. конфисковывать.

Однако несмотря на запрет правительства на продажу хлеба нового урожая до 15 января 1933 г., незаконная торговля зерном, хлебом и мукой продолжалась на базарах и рынках практически по всей стране.

Во всех территориальных органах милиции были приняты соответствующие решения, ориентировавшие сотрудников на борьбу с подобными явлениями. Например, в ленинградском УРКМ был издан циркуляр от 23 февраля 1933 г., в котором предписывалось выявлять спекулянтов-перекупщиков, в случае их появления на колхозных рынках немедленно привлекать к уголовной ответственности, а дела в отношении этих лиц расследовать в максимально короткие сроки, не превышающие двух недель. Циркуляром «Об усилении охраны общественно-социалистической собственности» предписывалось произвести проверку охраны социалистической собственности с привлечением к ответственности лиц, не обеспечивших сохранность, чьи действия повлекли за собой хищения социалистической собственности.

Марийский облисполком принял Постановление от 29 марта 1933 г. «Об усилении мер борьбы со спекуляцией хлеба», запрещавшее его вывоз за пределы области. Постановление «О воспрещении торговли хлебом» запрещало продажу хлеба вне специально отведенных мест. При этом обеспечение реализации этих постановлений возлагалось на милицию ³⁹.

Таким образом, можно констатировать, что органы ОГПУ-НКВД СССР в первой половине 30-х гг. XX в. стали важнейшим элементом советского социалистического государства, который обеспечивал проведение политики коллективизации и индустриализации страны. Основным направлением деятельности ОГПУ и милиции являлось осуществление противодействия преступлениям, тесно связанным с проводимой политикой в сельском хозяйстве и экономике, хищениям и спекуляции хлебом и иными продуктами питания. Органы ОГПУ и милиции осуществляли свою деятельность на основании и в рамках действовавшего законодательства и в пределах своих полномочий и компетенции, решали поставленную партией и правительством задачу, что в конечном итоге позволило сгладить напряженность с продовольственным обеспечением рабочих центров, обеспечило поступательное развитие отечественной экономики и заложило экономический фундамент для дальнейшего строительства социалистического государства и общества.

Примечания

1. БАДМАЕВА Е. Н. Нижнее Поволжье: опыт и итоги реализации государственной политики в социально-экономической сфере (1921—1933 гг.). Дисс. докт. ист. наук. Астрахань. 2011.; ИВНИЦКИЙ В. С. Репрессивная политика Советской власти в деревне (1928—1933 гг.). М. 2000; КАЗЬМИНА М. В. Отечественная историография второй половины 1980-х годов — начала XXI века о политическом и социально-экономическом развитии СССР в 1930-е годы: дисс. докт. ист. наук. Кемерово. 2006; КОНДРАШИН В. В. Голод: 1932—1933 годы в советской деревне (на материалах Поволжья, Дона и Кубани). Самара-Пенза. 2002; ОСОКИНА Е. А. За фасадом «сталинского изобилия»: распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927—1941 гг. М. 1999; ПАВЛОВА И. В. Механизм власти и строительство сталинского социализма: дисс. докт. ист. наук. Новосибирск. 2002.
2. ИВАНОВ В. А. Механизм массовых репрессий в Советской России в конце 20-х — 40-х гг. (на материалах Северо-Запада РСФСР): дисс. докт. ист. наук. СПб. 1998; КОЛОМИЕЦ К. А. Репрессивная политика советского государства в деревне в 1930-е гг.: дисс. канд. ист. наук. Пенза. 2005; МОЗОХИН О. Б. ВЧК-ОГПУ-НКВД на защите экономической безопасности государства. 1917—1941 годы. М. 2016; ПАПКОВ С. А. Репрессивная политика советского государства в Сибири (1928 — июнь 1941 г.): дисс. докт. ист. наук. Новосибирск. 2000; РАССКАЗОВ Л. П. Карательные органы в процессе формирования и функционирования административно-командной системы в Советском государстве (1917—1941 гг.). Уфа. 1994; ЕГО ЖЕ. ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД в механизме формирования и функционирования политической системы советского общества (1917—1941 гг.): дисс. докт. юрид. наук. СПб. 1995.
3. Голод в СССР. 1929—1934 гг. Сб. документов. В 3-х томах. М. 2012; «Через трупы врага на благо народа». «Кулацкая операция» в Украинской СССР. 1937—1941 гг.: в 2-х томах. М. 2010.
4. ПЛЕТЕНЬ О. И. Деятельность правоохранительных СССР в период разработки и реализации политики сплошной коллективизации в 1928—1932 гг.: дисс. канд. ист. наук. М. 2003, с. 58.
5. Лубянка. ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917—1960 гг. Документы. М. 1997, с. 177—179.
6. Голод в СССР. 1929—1934 гг. Т. 2. Ч. 1. М. 2012, с. 159.
7. Там же, ч. 2, с. 599—601.
8. Там же, ч. 1, с. 161—162.
9. МОЗОХИН О. Б. Ук. соч., с. 383.

10. Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР (СЗ СССР). 1932, № 62, ст. 260.
11. Голод в СССР, т. 2, ч. 1, с. 189—190.
12. Там же, с. 198—199.
13. Там же, с. 185—186.
14. Российский государственный архив экономики (РГАЭ), ф. 7486, оп. 37, д. 237, л. 260.
15. Голод в СССР, т. 2, ч. 1, с. 211—213.
16. Там же, с. 217.
17. Там же, с. 87—92.
18. Там же, ч. 2, с. 516.
19. Там же, ч. 1, с. 249—250.
20. Там же, с. 290.
21. Там же, с. 298.
22. ПОПОВ В.П. Организационно-правые основы деятельности рабоче-крестьянской милиции Нижнего Поволжья. 1930—1934 гг.: дис. канд. юрид. наук. Волгоград. 2005, с. 147.
23. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918—1939. Документы и материалы в 4-х томах. Т. 3. Кн. 2. М. 2005, с. 170—171.
24. Там же, с. 174—175.
25. Голод в СССР, т. 2, ч. 1, с. 103—105.
26. Там же, с. 338.
27. МОЗОХИН О.Б. Ук. соч., с. 403.
28. Голод в СССР, т. 2, ч. 2, с. 425.
29. Там же, с. 425.
30. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы в 5-ти томах. Т. 3. М. 2001, с. 788—789.
31. Там же. Т. 2. М. 2000, с. 734.
32. ПОПОВ В.П. Ук. соч., с. 131.
33. Голод в СССР, т. 2, ч. 1, с. 108.
34. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД, 1918—1939, т. 3, кн. 2, с. 167.
35. Там же, с. 169.
36. Трагедия советской деревни, т. 3, с. 481—483.
37. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД, 1918—1939, т. 3, кн. 2, с. 194.
38. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 23 ноября 1932 года «О борьбе с незаконной торговлей зерном, мукой, хлебом. <http://istmat.info/node/27084>.
39. КРАПИВИНА Н.С., МАКЕЕВ А.А. Деятельность региональных государственных органов по обеспечению общественного порядка (1917—1941 гг.). Исторические и правовые аспекты. СПб. 2007, с. 159—160.